

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.012

УДК 32.327

А.И. ЦАРАНОВА

выпускник факультета международных отношений,

МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

E-mail: zaranovaalena@gmail.com

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА РОССИЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

Целью данной статьи является определение роли «мозговых центров» США в формировании внешней политики администрации Дж. Байдена в отношении России после февраля 2022 года. Учитывая особую роль «мозговых центров» в политическом процессе США рассмотрение отношений России и США через призму рекомендаций и аналитики экспертного сообщества, особенно после эскалации украинского кризиса и в контексте формирования нового глобального порядка, просто необходимо.

В статье приводится анализ (в том числе и сравнительный) аналитических докладов и комментариев выбранных «мозговых центров», опубликованных после начала СВО в феврале 2022 года, с целью выявить преобладающие настроения в научно-аналитическом сообществе в отношении России и определить влияние продвигаемой риторики на внешнюю политику администрации Дж. Байдена на российском треке.

В ходе исследования было выявлено, что все рассмотренные «мозговые центры» придерживаются жесткого подхода и рекомендуют наращивать санкционное давление, поставки финансовой и военной помощи Украине и укреплять трансатлантические связи с союзниками с целью «сдерживания российской угрозы», при этом представляемая ими аналитика во многих случаях лишена глубокого анализа и является поверхностной и крайне политизированной.

Ключевые слова: «мозговые центры», США, Россия, украинский кризис, санкции, военная помощь, внешнеполитический процесс.

«Мозговые центры», которые представляют собой независимые или же аффилированные с государственными структурами учреждения, играют особую роль в политическом процессе США. Они являются научно-исследовательскими центрами, к которым политики обращаются за квалифицированным советом, когда это необходимо. Своим огромным влиянием на формирование внутренней и внешней политики они обязаны по большей части феномену «вращающихся дверей», который заключается в приеме экспертов мозговых центров на государственные должности в США и наоборот, уход государственных служащих со своего поста на позицию эксперта в мозговой центр. Проблематика роли «мозговых центров» в американской политике изучалась многими отечественными

и зарубежными исследователями, среди которых А.В. Братерский [1. С. 34-48], И.А. Истомин [2. С. 97-110], С.М. Самуйлов [3. С. 3-21], В.Б. Супян [4. С. 4-16], Т.А. Шаклеина [5. С. 109-132], Д. Абельсон [8], Дж. МакГанн [27], Р. Хасс [7]. Однако в связи с необходимостью постоянного обновления информации о практическом влиянии «мозговых центров» на внешнеполитический процесс со сменой администраций США (в связи с лишь недавним завершением президентского срока Дж. Байдена, сейчас самое время подводить итоги его политической деятельности), данное исследование представляется наиболее актуальным: оно представляет анализ наиболее свежих аналитических докладов. Кроме того, большинство отечественных и зарубежных исследований ограничиваются анализом одного-двух крупных докладов в контексте определения тональности выбранного «мозгового центра», зачастую не сопоставляя их между собой, в то время как настоящая статья анализирует все крупные доклады рассматриваемых «мозговых центров», а также приводит их сравнительный анализ.

В контексте особой роли США и России в процессе формирования нового глобального порядка понимание современного состояния отношений по линии Россия-США является необходимым при рассмотрении проблем глобальной политики в целом. Учитывая огромную роль научно-аналитического сообщества в формировании политических процессов в США, которые в силу своего политического и экономического потенциала являются локомотивом западного мира, встает вопрос о необходимости рассмотрения отношений России и США с позиции аналитики и рекомендаций мозговых центров, особенно на фоне эскалации украинского кризиса после февраля 2022 года.

Таким образом, исследовательский вопрос заключается в следующем: какую роль мозговые центры США сыграли в выработке внешнеполитического курса администрации Дж. Байдена в отношении России после февраля 2022 года? Представляли ли они действительно качественный и обоснованный анализ или же «обслуживали» интересы американского истеблишмента? Какая присутствует взаимосвязь между крайне негативным настроением США в отношении России, реальными политическими шагами США на данном направлении и аналитикой «мозговых центров»?

Выдвигается гипотеза, согласно которой в период президентства Дж. Байдена, в связи со значительным ухудшением качества аналитических материалов «мозговых центров», наиболее вероятным представляется сценарий, при котором мозговые центры, с целью «остаться на плаву» и быть конкурентоспособными, придерживались направления общего информационного потока, ретранслируя уже существующие идеи, зачастую плохо проработанные, поверхностные и «резонансные».

Такой феномен Т.А. Шаклеина описывала как превращение мозговых центров в «фабрики мысли» или «центры-бутики», работающие на спрос и финансирование, а не качество своего исследования. Д. Дрезнер в работе «The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas» говорит об идеологизации рынка идей, усилении спроса не на качественную

аналитику, а на подтверждение уже принятых решений и предвзятых взглядов и о росте популярности катастрофических сценариев [18].

Методология. В статье будет приведен обобщенный и сравнительный анализ публикаций «мозговых центров» оказывавших наибольшее влияние на администрацию Дж. Байдена, будут выявлены основные тенденции в дискурсе (понимается как совокупность основополагающих идей, формирующих основу внешней политики США на российском направлении) научно-аналитических центров на российском треке, будут подсвечены некоторые общие линии мысли и, наоборот, различия в подходах в их динамике в рамках данной администрации.

Обоснование выбора рассматриваемых в статье мозговых центров. Демократические администрации традиционно имеют достаточно сильную связь с «мозговыми центрами» либерально-центристского толка: в период администрации Б. Обамы, вице-президентом которого был Дж. Байден, особое место в американской политике занимали такие мозговые центры, как Центр за американский прогресс (аффилированный с демократической партией) и Брукингский институт (формально независимый, но тесно связанный с Демократической партией). Наблюдается определенная преемственность администрации Б. Обамы и Дж. Байдена: много специалистов Центра за американский прогресс заняли посты в администрации Дж. Байдена. Среди них глава администрации Белого дома Рон Клейн, главный советник по вопросам экономики Брайан Диз, старший экономический советник Юджин Сперлинг, министр по делам ветеранов Денис Макдоноу и начальник штаба Министерства обороны Келли Магсамен [1].

Помимо ЦАП, значительное влияние на новую администрацию оказывали мозговые центры, занимающиеся исследованиями в военной сфере и поддерживающие инициативы по наращиванию военных расходов. Так, заместителем госсекретаря США стала Венди Шерман, член совета директоров Атлантического совета (3); несмотря на то, что центр напрямую не поддерживал кандидатуру Дж. Байдена, его эксперты позитивно оценили его победу на выборах. Она также является научным сотрудником Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations). Андреа Кендалл-Тэйлор, старший научный сотрудник и директор Программы по трансатлантической безопасности в Центре за новую американскую безопасность (CNAS), который описывает себя как бипартийный мозговой центр, однако на деле тесно связанный именно с демократической партией и являющийся самым востребованным среди демократических администраций по вопросам безопасности, была назначена старшим директором по делам России и Центральной Азии в Совете национальной безопасности [6] (4).

В качестве традиционных консультантов американских администраций, которые входят в топ-10 общемирового рейтинга «Global Go-To Think Tanks Index» по итогам 2020 года [30], и сохранили свое влияние и при администрации Дж. Байдена выступают Центр стратегических и международных исследований (CSIS) (3) [28] (6), корпорация РЭНД (RAND Corporation) (3) и Фонд Карнеги за международный мир (3). В этом же рейтинге уже упомянутый Институт Брукингса

был признан центром передового опыта, что позволяет говорить о сохранении его влияния на американскую политику [30].

Результаты. Большая часть публикаций Центра за американский прогресс с начала 2020-х нацелена на «противодействие российской агрессии» путем укрепления трансатлантических связей США и Европы и расширения «сообщества демократических государств», которое включало бы не только страны семерки, но также и другие демократии, «разделяющие общие ценности» [13; 20] (5).

В связи с началом СВО эксперты ЦАП отмечают, что «России не по силам начатая война», и призывают продолжать санкционное давление и военную поддержку Украины, чтобы максимально «измотать» Россию экономически [14] (1). Рекомендуются максимально ужесточить санкционный режим и ликвидировать любые «лазейки» для его обхода, для чего необходимо координировать действия с союзниками, чтобы максимально изолировать Россию, поскольку экспертам ЦАП представляется, что курс на поддержку Украины является «необходимым для защиты национальных интересов США» [23].

Как и до начала СВО, утверждается, что российская угроза выходит за рамки территории Украины и может распространиться на других стран-членов НАТО, в связи с чем помощь Украине – главная задача США и НАТО в настоящий момент для обеспечения европейской безопасности. Эксперты ЦАП подвержены чрезмерной гиперболизации и алармизму, утверждая, что исход украинского кризиса «определит, в каком мире будут жить наши дети» [11]. В преддверии 75-го саммита НАТО в Вашингтоне эксперты ЦАП даже призывают предпринять незамедлительные действия по приглашению Украины к членству в НАТО и обозначении конкретных сроков ее вступления, параллельно усиливая восточный фланг НАТО [12].

Можно сделать вывод, что ЦАП придерживается линии на демонизацию образа России, продолжении военной поддержки Украины и провозглашению «жизненной необходимости» этой борьбы для процветания и безопасности всего демократического мира, что является полным отражением позиции Дж. Байдена в отношении России (учитывая, что в Докладе о положении дел в стране он использовал ровно те же формулировки и заявления, которыми оперирует ЦАП [36]). Из публикаций полностью пропали утверждения о частичном сотрудничестве, эксперты теперь сосредоточились исключительно на рекомендациях усилить натиск. Та же позиция отражена и в СНБ-2022, где Россия отмечается как «непосредственная угроза» (immediate threat) для «свободного мира», а выбранная стратегия США на данном направлении – сдерживание («constraining»), в особенности путем поддержки «демократичной» Украины, с целью добиться «стратегического поражения» России [32].

Риторика Атлантического совета (3) является крайне воинственной и жесткой. Эксперты мозгового центра призывают Запад разработать план постоянных, бесперебойных поставок военной техники и проведения учений – иными словами, «для победы помощь не должна быть временной» [34]. Предполагается, что Россию можно «добить», если резко нарастить военную

помощь и использовать слабости России, а именно усилить санкционное давление на экспорт энергоресурсов из России, чтобы сократить ее прибыль, и вести гибридную войну, оказывая давление в информационной среде. Более того, эксперты призывают «не бояться наносить удары по российской инфраструктуре» [17].

Эксперты идут дальше и говорят о противостоянии с Россией и после окончания украинского кризиса. Предлагается (как, впрочем, об этом писал и ЦАП), во-первых, усилить политическое и санкционное давление на Россию, чтобы усилить ее изолированность от остального мира, и, во-вторых, временно приостановить действия ограничений Основополагающего акта Россия-НАТО, чтобы эффективней вооружить и укрепить восточный фланг – а именно, накачать Восточную Европу оружием [39]. «Сдерживать» Россию предлагается и в Арктике: звучат утверждения о «милитаризации Арктики Россией» и необходимости развивать сотрудничество США с другими арктическими государствами, чтобы противостоять «агрессивным амбициям» России в регионе [9].

Стоит отметить, что администрация Дж. Байдена полностью «вняла» рекомендациям ЦАП и Атлантического совета (3), касающихся повышения военной помощи: исходя из отчетов Министерства обороны США, администрация Байдена за весь срок своей работы поставила Украине военную помощь в размере 66,5 млрд долларов, из них после начала СВО – 65,9 млрд долларов [37].

Позиция Центра за новую американскую безопасность схожа с ЦАП и Атлантическим советом (3) и демонстрирует алармизм и крайнюю жесткость. ЦНАБ также придерживается мнения о необходимости продолжения поставок вооружения Украине и говорит о неизбежности затяжного конфликта, который «угрожает» США в том числе. Более того, исходя из мнения экспертов мозгового центра, путь к нормализации российско-американских отношений лежит через «поражение России в украинском конфликте», что звучит достаточно абсурдно. Предложения экспертов при этом достаточно стандартны и придерживаются клише: создать коалицию стран, готовых противостоять России, поддерживать помощь Украине, сохранять санкционное давление [26]. При этом снятие санкционного давления, которое предлагалось еще более усилить в отношении российского энергетического сектора, возможно только после урегулирования украинского кризиса [27].

Основной посыл ЦНАБ – это невозможность возвращения российско-американских отношений к тому состоянию, в котором они находились до СВО. Эксперты предсказывают достаточно длительный период конфронтации, к которому США и их союзники должны совместно подготовиться, укрепляя трансатлантические связи и действуя в духе политики «constrict and constrain» [25].

Центру стратегических и международных исследований* также свойственен пессимизм в контексте отношений по линии Россия-Запад. Эксперты ЦСМИ (3) настаивают на подготовке Запада к затяжной войне и продолжении военной помощи Украине несмотря на превосходящий военный потенциал России. В данном контексте рекомендуется поставлять Украине более тяжелое

вооружение – системы ПВО, дальнобойные артиллерийские комплексы, современные танки (Abrams, Leopard и др.), истребители и ракеты большой дальности – чтобы «эффективно противостоять России в войне на истощение» [24]. Отмечается, что необходимо нарастить темпы помощи Украине и выдерживать «усталость от украинского вопроса», потому что в противном случае «Россия сможет сколько угодно выдерживать давление» [22].

Достаточно сдержанно оценивается эффект от санкций: отмечается провал ожиданий Запада вызвать реакцию, схожую с реакцией общественности Ирана после такого же масштабного введения санкций, однако таковой не последовало. В связи с этим эксперты скептически оценивают санкции как метод достижения цели, а именно изматывания России, поскольку экономика страны продемонстрировала относительную устойчивость [35].

Подход ЦСМИ (3) не лишен одиозности и громких заявлений: эксперты мозгового центра критикуют администрацию Дж. Байдена за осторожность и рекомендуют повысить издержки для России, открыто заявляя о готовности к эскалации в случае, «если Москва не пойдет на компромисс» [31]. Созвучны и рекомендации ЦСМИ (3) с экспертами ЦАП и Атлантического совета (3) относительно «отражения российской угрозы в Арктике» [40] (7).

Корпорация РЭНД (3), вопреки ожидаемому повышению алармизма в экспертных оценках и клишированным призывам наращивать санкционное давление и поставки оружия на Украину, демонстрирует противоположную тенденцию – оценки экспертов РЭНД (3) содержат глубокий и полный анализ всех рисков, связанных с затягиванием войны и чрезмерной накачкой Украины оружием; в отличие от публикаций других мозговых центров, рассмотренных выше, эксперты РЭНД (3) много говорят именно о дипломатическом урегулировании, а также не исключают территориальных уступок в пользу России. Так, в докладе «Днем после: послевоенная стратегия США в отношении России» (**The Day After: Postwar U.S. Strategy Toward Russia**) даже в сценарии, описанном как «благоприятный», предполагаются «незначительные территориальные уступки со стороны Украины», а не их полное отсутствие [16] (2).

Приоритетом для корпорации РЭНД (3) является именно стратегическое планирование послевоенного устройства уже на данном этапе, а также избегание ненужной эскалации и чрезмерного «вооружения» региона, которое может лишь осложнить процесс подписания соглашения о долгосрочном прекращении огня, которое является приоритетом по отношению к военным достижениям Украины [15]. Не отрицаются риски дальнейшей эскалации конфликта в условиях продолжения военной поддержки Украины США и их союзниками, что может создать трудности для дипломатического урегулирования, в связи с чем рекомендуется «вмешаться в случае нанесения Украиной ударов непосредственно по территории России» с целью не допустить дальнейшей эскалации [19].

Таким образом, становится очевидно, что корпорация РЭНД (3) заняла наиболее взвешенную и прагматичную позицию, которая далека от громких заявлений и милитаристских призывов ЦАП и Атлантического совета (3). Его позиция

основана на глубоком анализе всех факторов, связанных с украинским кризисом и российско-американскими отношениями. Немаловажно, что приоритетом РЭНД (3) является скорейшее завершение конфликта для того, чтобы предотвратить дальнейшие экономические издержки США и союзников. Такой прагматичной позицией корпорация отчасти обязана С. Чарапу, который будучи как сотрудником ЦАП при администрации Б. Обамы, так и сотрудником корпорации РЭНД (3) в настоящий период, сумел остаться достаточно хладнокровным и профессиональным в проведении исследований.

Фонд Карнеги за международный мир (3) также старается придерживаться взвешенного подхода и хладнокровного анализа. Однако и в его риторике присутствуют заявления о продолжении и углублении санкционного давления на Россию, поскольку, как представляется, фиксация на военных нуждах рано или поздно «подорвет экономический потенциал России» [33]. В данных условиях, учитывая экономическую устойчивость, рекомендуется не надеяться на скорое завершение конфликта и продолжать при этом военную помощь Украине. Россия в контексте называется «авторитарным государством», В. Путин – «диктатором», а СВО – «полномасштабным вторжением на Украину» [38].

Подход Брукингского института достаточно типичен: мозговой центр придерживается позиции о необходимости военной и экономической поддержки Украины совместно с союзниками в ЕС и НАТО, дополняя этот подход заявлениями о «поддержке демократий» в соседних с Россией государствах, таких как Молдавия и Грузия [21]. Основной акцент делается на координации действий с союзниками, как по части военной помощи Украине и укрепления восточного фланга НАТО, так и по части санкционной политики. При этом эксперты полагают, что для «полного краха российской военной машины» необходимы не просто санкции, а полное эмбарго, в том числе на экспорт энергоресурсов [11].

Как можно заметить, подход Брукингского института по рекомендациям очень близок Центру за американский прогресс и Атлантическому совету (3), однако в их публикациях отсутствуют свойственные последним громкие заявления о «судьбоносности победы Украины».

Выводы. Все рассмотренные в статье мозговые центры по большей части высказывали однотипные рекомендации, были склонны к сильному преувеличению «российской угрозы» и не рассматривали возможность диалога, что наблюдается и в реальных действиях администрации и ее программных документах. Меньшей эмоциональной окрашенностью на фоне публикаций ЦАП, ЦНАБ и Атлантического совета (3) отличался Фонд Карнеги за международный мир (3), Брукингский институт и ЦСМИ (3), а корпорация РЭНД (3) продемонстрировала наиболее профессиональный подход к аналитике, вероятно, в силу большой роли С. Чарапы в исследованиях по России, однако администрации Дж. Байдена был ближе алармизм и крайне негативный настрой, не предусматривающий возможность сотрудничества и диалога. В связи с этим подтверждается поставленная во введении гипотеза – периоду администрации Дж. Байдена

действительно свойственна идеологизация рынка идей и ухудшение качества экспертной оценки. Мозговые центры, стремясь одержать победу в конкурентной борьбе, поддерживали доминирующий нарратив в отношении России, повторяя друг за другом «популярные» рекомендации об усилении санкционного давления и наращивании военной и финансовой помощи Украине.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Автор доклада отмечает, что даже в случае военного поражения Украины, у России «не хватит ресурсов» для политического управления ее территорией. Кроме того, Россия столкнулась с шаткостью внутривнутриполитического положения в связи с недовольством оппозиции, а также с общим напором демократического мира, который «показал свое единство».
- (2) В докладе рассматриваются два сценария исхода конфликта и две стратегии поведения США в отношении России: таким образом выстраивается матрица, позволяющая оценить характер российско-американских отношений и прогнозировать стабильность/нестабильность на региональном и мировом уровнях.
- (3) Данная организация внесена в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
- (4) И Атлантический совет (3), и Центр за новую американскую безопасность выступают за повышение военных расходов и являются главными «адвокатами» милитаризации США, во многом из-за большей части финансирования со стороны военных корпораций.
- (5) Саммит демократий действительно был в скором времени проведен: он состоялся в декабре 2021 года в онлайн формате. Ключевая его цель, как отмечает Центр за американский прогресс – это необходимость всего демократического мира противостоять угрозам демократии, как внешним, так и внутренним, которые исходят в том числе от «автократических» режимов России и Китая.
- (6) ЦСМИ (3) также выступает как мозговой центр, поддерживающий милитаризацию США (pro-war think tank), так как он получает финансирование от крупных корпораций ВПК, что не может не сказаться на риторике его исследований.
- (7) Эксперты настаивают на усилении сотрудничества с дружественными арктическими государствами по части организации наблюдения и освоения Арктики, однако призывают не допускать при этом излишней милитаризации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Братерский А.В. «Мозговые центры» при президентстве Джозефа Байдена // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. Т. 53. № 4.

2. **Истомин И.А.** Механизм научно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса в США // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6 (9).
3. **Самуйлов С.М.** «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2011. № 2 (февраль).
4. **Супян В.Б.** «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций // США – Канада. Экономика, политика, культура. 2010. № 1.
5. **Шаклеина Т.А.** «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций: учебник / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2014.
6. О поддержке военной политики США аналитическими центрами // ИКСИ // <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/s>.
7. **Хаас Р.** «Мозговые центры» и американская внешняя политика: точка зрения политика // Внешняя политика США: электронный журнал Госдепартамента США. 2002. Т. 7. № 3.
8. **Abelson D.E.** Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy. Montreal; Kingston: McGill-Queen's University Press, 2006.
9. **Babikian D., Nesheiwat J.** NATO Needs a Strategy to Address Russia's Arctic Expansion // Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist>.
10. **Becker T., Gorodnichenko Y.** Time for a Complete Ban on Economic Ties with Russia // Brookings Institution // <https://www.brookings.edu/wp-content/>.
11. **Benson R. et al.** 5 Reasons Why Congress Must Approve Aid to Ukraine Right Away // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/article/5-reasons-why-congress-must>.
12. **Benson R.** Shaping NATO's Future: 5 Key Priorities for Washington to Build on After the 75th NATO Summit // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/article/shaping-natos>.
13. **Bergmann M.** The Summit for Democracy Is a Good Start-But What Comes Next? // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/article/the-summit-for-democracy-is-a>.
14. **Bergmann M.** Putin's Quagmire: Russia's Invasion of Ukraine Is a Strategic Disaster for the Kremlin // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/article/putins>.
15. **Charap S.** Avoiding a Long War: U.S. Policy and the Trajectory of the Russia-Ukraine Conflict // RAND // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/>.
16. **Charap S., Priebe M.** The Day After: Postwar U.S. Strategy Toward Russia // RAND // <https://www.rand.org/>.
17. **Cohen A.** Russia's War on Ukraine: Moscow's Pressure Points and US Strategic Opportunities // Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/russia-tomorrow/moscows>.

18. **Drezner D.W.** The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. Oxford University Press, 2017.
19. **Frederick B., Cozad M., Stark A.** Escalation in the War in Ukraine: Lessons Learned and Risks for the Future // RAND // https://www.rand.org/pubs/research_reports/.
20. **Fuchs M.** How To Bring the World's Democracies Together // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/article/>.
21. **Hamilton D.** Forward Resilience: How to Help Ukraine Win On and Off the Battlefield // Brookings Institution // <https://www.brookings.edu/articles/forward-resilience-how-to-help-ukraine>.
22. **Harding E. et al.** Experts React: Factors Shaping the Russia-Ukraine Conflict in 2023 // CSIS // <https://www.csis.org/analysis/experts-react-factors-shaping-russia-ukraine>.
23. **Hassel J. et al.** Why the United States Must Stay the Course on Ukraine // Center for American Progress // <https://www.americanprogress.org/>.
24. **Jones S.G.** Ukrainian Innovation in a War of // CSIS // <https://www.csis.org/analysis/ukrainian>.
25. **Kendall-Taylor A.** Charting a Transatlantic Approach to Russia: A Working Paper of the Transatlantic Forum on Russia // CNAS // <https://www.cnas.org/publications/r>.
26. **Kendall-Taylor A., Shullman D.** What Comes Next for U.S. Policy Towards Russia? // CNAS // <https://www.cnas.org/publications/congressional-testimon>.
27. **Kilcrease E. et al.** Sanctions by the Numbers: Economic Measures Against Russia Following Its 2022 Invasion of Ukraine // CNAS // <https://www.cnas.org/publications/reports>.
28. **Lazare S.** Joe Biden Transition Team: War Hawks // Jacobin // <https://jacobin.com/2020/11/joe-biden-transition-team-war-hawks>.
29. **McGann J.** The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016.
30. **McGann J.G.** 2020 Global Go To Think Tank Index Report // https://repository.upenn.edu/think_tanks/18.
31. **MacKenzie L.** Escalation as a Path to Peace: Risk Tolerance and Negotiations in Ukraine // CSIS // <https://www.csis.org/analysis>.
32. National Security Strategy 2022 // The White House // <https://www.whitehouse.gov/>.
33. **Prokopenko A.** Is the Kremlin Overconfident About Russia's Economic Stability? // Carnegie Endowment // <https://carnegieendowment.org/>.
34. Russia Crisis Military Assessment: The Race to Resupply Ukraine // Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist>.
35. **Snegovaya M. et al.** Russia Sanctions at One Year: Learning from the Cases of South Africa and Iran // CSIS // <https://www.csis.org/analysis>.
36. State of The Union Address // The White House // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/state-of-the-union-2022/>.

37. Ukraine Fact Sheet. Jan. 9, 2025 // US Department of Defense // <https://media.defense.gov/2025/Jan/09/>.
38. **Vakulenko S.** Russia Has the Resources for a Long War in Ukraine // Carnegie Endowment // <https://carnegieendowment.org/research>.
39. **Vershow A.** Russia Policy After the War: A New Strategy of Containment // Atlantic Council // <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist>.
40. **Wall C., Wegge N.** The Russian Arctic Threat: Consequences of the Ukraine War // CSIS // <https://www.csis.org/analysis/>.

A.I. TSARANOVA

Bachelor's degree, School of International Relations, MGIMO University, Moscow, Russia

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL SUPPORT FOR U.S. FOREIGN POLICY ON THE RUSSIAN TRACK AFTER FEBRUARY 2022

The purpose of the article is to define the role of think tanks in shaping foreign policy of the Biden administration on Russian track after February 2022. Given the unique role that think tanks play in the U.S. policy-making process, examining U.S.-Russia relations through the lens of their recommendations and analytical reports – especially in the wake of the escalation of the Ukrainian crisis and amid the emergence of a new global order – is both necessary and relevant.

This article analyzes the analytical reports and commentaries of selected think tanks (and compares them among each other as well) published after the Russian special military operation was launched in February 2022. The aim is to identify prevailing attitudes within the expert community toward Russia and assess the influence of the promoted rhetoric on the Biden administration's foreign policy on the Russian track.

The study finds that all the examined think tanks adopt a hardline stance, recommending increased sanctions, expanded financial and military aid to Ukraine, and strengthened transatlantic ties with allies in order to «contain the Russian threat.» At the same time, their analysis is often found to lack depth and to be highly politicized and superficial.

Key words: *think tanks, USA, Russia, Ukrainian crisis, sanctions, military aid, foreign policy-making process.*